

Чжоу Датун не рассердился на слова Тао Шаньшань. Вообще-то за ужином он был в хорошем настроении. Он сделал глоток белого вина и ответил: «Да, да, как я могу носить такие же брюки, что и он? Вы двое должны быть в брюках!»

«Чёрт возьми, почему ты такой вредный? Столько блюд до сих пор не могут заткнуть тебе рот!» Отругала Тао Шань.

После короткого обмена словами барьер между Тао Шаньшань и остальными быстро исчез. Когда она ела, то смотрела на часы, думая про себя: «Почему Чжэн Сяоцю ещё не здесь? Что-то случилось по дороге?»

Однако её предположение было быстро опровергнуто, когда Чжэн Сяоцю толкнул дверь, улыбнулся толпе и сказал: «Мне очень жаль. Есть некоторые дела, о которых я должен позаботиться, поэтому я пришёл поздно».

«Отрежь дерьмо, мы нальём тебе штрафную!» Чжоу Датун неуверенно встал с бутылкой вина в руке.

Чжэн Сяоцю без колебаний взял бутылку вина и смело сказал: «Переливать один бокал вина за другим - слишком хлопотно. В этой бутылке мало что осталось, почему бы не выпить всё сразу?»

При этом Чжэн Сяоцю наклонил голову и вылил жидкость из бутылки себе в горло, как будто в ней было не вино, а водопроводная вода. Приняв вино, Чжэн Сяоцю перевернул бутылку вверх дном, что вызвало аплодисменты публики.

«Потрясающе!» Цинь Фэнге поднял свой бокал и сказал: «Я буду пить с тобой! Мужчина должен быть в состоянии поддерживать небеса и землю. Он должен употреблять алкоголь, зарабатывать беспринципные деньги или делать что-либо, чтобы не выставить себя дураком!»

Чжэн Сяоцю сел и съел несколько кусочков еды, затем поднял свой бокал и сказал У Дахаю:

«Дахаи, ты наконец выписался из больницы! Видя, что твоё тело полностью восстановилось, я, Чжэн Сяоцю, по-настоящему счастлив за тебя.»

У Дахаи быстро махнул рукой: «Нет нужды, моё тело всё ещё слабое, и я не могу пить слишком много. Тебе нужно сначала поговорить с ней!»

У Дахаи указал на Тао Шаньшань, которая зарыла голову в землю.

Чжэн Сяоцю изменил тон и сказал: «Шаньшань, я не ожидал, что ты так быстро избавишься от проблемы с наркотиками. Это здорово! Мы все надеемся, что ты больше не совершишь такую глупость!»

Тао Шаньшань медленно подняла голову и нежно посмотрела на Чжэн Сяоцю, сказав: «Сяоцю, большое тебе спасибо. Ты не только спас меня из ямы зла, ты часто приходил в реабилитационный центр, чтобы позаботиться обо мне и просветить меня. ... Причина, по которой мне удалось так быстро выздороветь, - это твоя тщательная забота и забота. Я ...»

«Ха-ха, мне было интересно, почему ты так быстро исчез после выходных. Значит, ты пошёл на секретное свидание!» Чжоу Датун засмеялся и прервал его.

Ван Шийин нетерпеливо хлопнула его палочками для еды и сердито сказала: «Он ещё не закончил говорить с Шаньшань, но ты уже испортил атмосферу. Я действительно хочу зашить тебе сломанный рот!»

«Сяоцю, ты мой спаситель. Даже если мне придётся много работать, я не смогу отплатить за твою доброту...» Пока она говорила, то налила себе полный бокал белого вина и сказала: «Я не могу пить белое вино, но сегодня должна выпить за тебя и поблагодарить за всё, что ты для

меня сделал!»

Прежде чем кто-либо успел среагировать, Тао Шаньшань подняла свой бокал и начала пить. Однако всё-таки она была девушкой. Ещё до того, как она выпила полстакана вина, она не выдержала прилива жара и начала сильно кашлять. Увидев это, Чжэн Сяоцю поспешно встал и похлопал Тао Шань по спине, обвиняя её: «Посмотри на себя, если ты не можешь пить, то не надо. Почему ты заставляешь себя это делать?»

Тао Шань вытерла рот и сказала: «Я должна выпить это вино, потому что... Потому что, кроме этого, я не знаю, как ещё выразить тебе свою благодарность...»

«Хорошо, хорошо, не держи этот вопрос в своём сердце. Поторопись и поешь немного». Чжэн Сяоцю легкомысленно отнёсся к этому вопросу.

После того, как она поела, Цинь Фэнге задумался над другим вопросом: «Шаньшань, каковы твои планы на будущее?»

«Я не хочу идти домой. У меня больше нет чувств к этому холодному дому ... Я хочу остаться в Ухане и посмотреть, смогу ли я найти работу, которая мне подходит, или такую музыкальную группу, как вы».

"Но где ты живёшь?" - обеспокоенно спросил Цинь Фэнге.

Рыжая Лапка в недоумении покачала головой.

В это время Чжэн Сяоцю самодовольно рассмеялся: «Ха-ха, все, не волнуйтесь. Только что я пошёл в бильярдную «Голдфингер» и уже всё устроил. Шаньшань, ты можешь остаться в общежитии нашего бильярдного зала на время. Если хочешь, ты тоже можешь помогать мне в моей работе. Что ты об этом думаешь, Шань?»

«Большой Братан, ты классный!» Ван Шийин подняла большой палец вверх и похвалила: «Я не ожидала, что ты будешь так обеспокоен ситуацией Шаньшань. Хотя условия вашего бильярдного зала не так хороши, но ты наконец нашёл место, где можно поселиться. Шаньшань, чего ты стесняешься? Поспешి согласиться на это!»

Тао Шаньшань быстро отказалась: «Как мы можем это сделать? Я слишком многим тебе обязана, и больше не могу доставлять тебе неприятностей...»

«Никаких проблем, вообще никаких проблем». Чжэн Сяоцю небрежно улыбнулся. «Это было просто мелочью. Ты не должна чувствовать никакого давления».

«Хорошо, тогда...» Тао Шаньшань мгновение колебалась, прежде чем наконец согласиться.

«Сяоцю, мы давно не виделись. Как дела в вашем бильярдном зале? Всё ли идёт гладко?»- спросил Чжоу Датун.

Услышав это, Чжэн Сяоцю не мог не воскликнуть взволнованно: «Вы, наверное, не знаете. Имя «Световая Банда» теперь стало историей!»

Оказалось, что Ван Шэнлун, лидер «Банды Дракона-Тигра», уже завершил свою работу по возврату средств месяц назад. Он привёз деньги и остальных своих братьев в Ухань, где они и поселились. Название «Банда свирепых тигров» было заменено на «Tianhe Group Limited».

Название «Тяньхэ» было предложено Ван Шэнлуном, что означает «Тяньхэ, Гели, Человек и Хэ», что означает, что в будущем бизнес компании будет идти гладко.

Ван Шэнлун стал председателем компании, а Линь Чжун, заместителем главы банды, а лидеры трёх «групп драконов», естественно, стали вице-председателем и директорами. Четыре «группы тигров» стали четырьмя филиалами, каждая из которых имела свой бизнес:

Чэнь Юнчжи, «белый тигр», взял на себя основную юридическую фирму Chomba и ещё больше расширил её масштабы и сферу деятельности.

Новый Мао Си только что открыл купальный центр и развлекался со своим помощником Дин Нином.

Юань Юйи по прозвищу «Равнинный тигр» планирует открыть большое интернет-кафе и в настоящее время проводит маркетинговые исследования. До официального открытия интернет-кафе их основным источником дохода на данный момент является бильярдный зал «Голдфингер».

Если Цинь Фэнге изначально беспокоился о том, что Чжэн Сяоцю присоединится к хулиганам, теперь он мог полностью расслабиться.

Выслушав вступление Чжэн Сяоцю, Цинь Фэнге с радостью сказал: «Сяоцю, похоже, тебе не придётся жить жизнью страха и трепета в будущем. Это здорово!»

Чжэн Сяоцю кивнул и сказал: «Верно. Теперь, когда я думаю об этом, то чувствую, что пошёл по правильному пути. Брат Юань не только верный старший брат, но и выдающийся босс. Если я не слишком беспечный, я обязательно буду следовать за ним до конца своей жизни!»

У Дахаи поправил очки и сказал: «Вы только что сказали, что откроете интернет-кафе, и я думаю, что это довольно хорошая идея. Сейчас, когда мы живём в 21 веке, обществу

определённо нужно побольше таких кафе для людей, ведь интернет-кафе могут предлагать игры не только детям, но и услуги бедным студентам вроде нас, которые хотят изучать компьютерные навыки, но не имеют условий.

Сяоцю, если ваша компания действительно намеревается открыть интернет-кафе, откройте его рядом с нашей школой. С таким количеством учеников в школе не нужно беспокоиться о том, что у вас вообще нет клиентов».

«О? Море, когда ты заинтересовался компьютерами?» - спросил Чжэн Сяоцю.

«Есть поговорка, что, если вы не разбираетесь в компьютерах, не водите машину или не изучаете английский язык, вы неграмотны в новом веке. Как студент университета в двадцать первом веке, я не хочу отставать от этой эпохи.»

Чжэн Сяоцю пошутил: «Услышав это, я чувствую, что все эти годы учёбы потрачены впустую. До сих пор всё, что я могу сказать по-английски, - это «Old White», «Computer», я могу играть только в покер, я могу ездить только на велосипеде, а когда шина лопнет, я поднимаю его руками ...»

Услышав слова Чжэн Сяоцю, все присутствующие рассмеялись.

<http://tl.rulate.ru/book/42649/1116342>